

ИСТОРИЯ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТАЛИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1950 – НАЧАЛЕ 1960 ГОДОВ

ТРОЯН НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Статья посвящена истории профсоюзной организации Сталинского педагогического института в 1950 – начале 1960 годов. Исследование расширяет знания о социальной истории института, правопреемником которого является Донецкий национальный университет им. В. Стуса (Винница).

Работа основана на архивных материалах, которые хранятся в Донецком областном архиве, воспоминаниях участников описываемых событий, профсоюзной прессе.

Результатом исследования стало определение роли профсоюзной организации в деятельности института в изучаемый период. Автор показал материальное положение профессорско-преподавательского состава, рядовых сотрудников института, студентов в 1950 – начале 1960 годов. В работе освещаются сложности организации учебного процесса, изучается деятельность преподавательского и студенческого профкома по организации учебной работы, социалистического соревнования, развитию художественной самодеятельности, спорта, анализируется роль партии в деятельности института и ее влияние на профсоюзную организацию.

Ключевые слова: Сталинский педагогический институт, профсоюз, история.

HISTORY OF THE TRADE UNION ORGANIZATION OF STALIN PEDAGOGICAL INSTITUTE IN 1950 – EARLY 1960s

TROJAN MYKOŁA PETROVICH

Purpose. The article is dedicated to the history of the trade union organization of Stalin Pedagogical Institute in 1950 – early 1960s. Based on archival materials, the article discusses the role of the trade union organization in the activities of the institute.

Approach. The study is based on the documents of the party and trade union meetings, which are kept in the Donetsk State Archive.

Findings. The result of the conducted study is the determination of the role of the trade union organization in the activities of the institute. The author examines the role of public organizations in the history of the institute. The article characterizes financial situation of the students and lecturers in the years 1950 – early 1960s. The author describes the activity of the trade union in the organization of academic work, student government, artistic initiative, physical education and other. The article shows the role of the party in the activity of the trade union of the Stalin Pedagogical Institute.

Research implications. The study of this issue reveals new pages of history of Stalin pedagogical institute – the predecessor of Donetsk National University named after Stus.

Keywords: Stalin Pedagogical Institute, trade union, history.

ІСТОРІЯ ПРОФСПІЛКОВОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ СТАЛІНСЬКОГО ПЕДАГОГІЧНОГО ІНСТИТУТУ У 1950 – ПОЧАТКУ 1960 РОКІВ

ТРОЯН МИКОЛА ПЕТРОВИЧ

Стаття присвячена історії профспілкової організації Сталінського педагогічного інституту в 1950 – початку 1960 років. Дослідження розширює знання про соціальну історію інституту, правонаступником якого є Донецький національний університет ім. В. Стуса (Вінниця).

Робота заснована на архівних матеріалах, які зберігаються в Донецькому обласному архіві, спогадах учасників описуваних подій, профспілкової преси.

Результатом дослідження стало визначення ролі профспілкової організації в діяльності інституту в досліджуваній період. Автор показав матеріальне становище професорсько-викладацького складу, рядових співробітників інституту, студентів у 1950 – початку 1960 років. У роботі висвітлюються складності з організацією навчального процесу, вивчається діяльність викладацького та студентського профкому щодо організації навчальної роботи, соціалістичного змагання, розвитку художньої самодіяльності, спорту, аналізується роль партії в діяльності інституту і її вплив на профспілкову організацію.

Ключові слова: Сталінський педагогічний інститут, профспілка, історія.

Деятельность профсоюзной организации Сталинского педагогического института – неотъемлемая часть истории Донецкого национального университета им. В. Стуса. Очень кратко она освещена в общих работах по истории учебного заведения, однако отдельного исследования деятельности профсоюза института еще не проводилось [1].

В первой половине 1950-х годов продолжалось восстановление Сталинского пединститута, а вместе с ним и профсоюзной организации после Второй мировой войны. Условия трудовой деятельности сотрудников института оставались сложными. В начале 50-х годов 85 % преподавателей пединститута арендовали жилье. Это обходилось в 300–430 рублей и составляло около 30 % ежемесячной зарплаты. Работники пединститута имели 200 детей дошкольного возраста, однако устроить ребенка в детский сад было крайне сложно [2].

И в 1954 г. отмечалось, что многие преподаватели и сотрудники не имеют нормальных жилищных условий [3]. К сожалению, кардинальных изменений в этой области не произошло. Одновременно необходимо отбросить обвинения в адрес профсоюзной организации, которая будто бы не уделяла должного внимания жилищно-бытовым вопросам. Ее роль, на наш взгляд, в послевоенные годы была ничтожной.

В сложных условиях проходила деятельность работников АХЧ⁵. От них часто требовали невозможного. Необходимо признать, что позитивные оценки их работы встречаются крайне редко. Например, в 1950 г. отчет помощника директора по АХЧ Беспалько подвергли резкой критике. Информация была неутешительной... Плохо работают уборщицы. У них низкая зарплата и одновременно они выполняют большой объем работы. В дефиците ведра, ветошь и др. В числе сложных проблем были названы: уборка территории, посадка деревьев и цветов. Беспалько отмечал, что беседы не помогают... «Выход остается один – снять их с работы и взять новых техработников». В числе критиков: директор института С. А. Ксенофонтов, его заместитель И. Я. Омеляненко, секретарь партбюро В. Ф. Билык и др. На проректора завели персональное дело, так как он подал заявление на увольнение. Решение партбюро свелось к тому, чтобы «оставить Беспалько на работе в институте». Оно удивительно и потому, что В. Ф. Билык заявил: «тов. Беспалько ничего не делает для благоустройства института» [4].

Критиковали АХЧ и в дальнейшем. При этом обращали внимание на высокую текучку среди техперсонала.

---

⁵ Аббревіатура російською мовою: Адміністративно-господарська частина.

Так, за период с 1 сентября 1951 г. по 28 июня 1952 г. уволили уборщиц, кокегаров и слесарей (64 человека) и приняли соответственно 61 работника [5].

Кадровые чистки иногда принимали угрожающий характер. В бытность директором С. А. Ксенофонов за 5 лет работы сменил 10 помощников директора по АХЧ, 6 главных бухгалтеров и 10 заведующих хозяйственной частью. Несколько раз в полном составе увольняли работников бухгалтерии. Документов о причинах и правомерности подобных кадровых решений не прилагалось. Возражений местного комитета также не выявлено [6].

В 1950-х гг. партия продолжала контролировать кадровый состав преподавателей. Так, в 1950 г. на партийном собрании выяснилось, что тов. Захлебкин был на оккупированной территории. Баймут содействовал его приему на работу ассистентом. В числе наказаний для них рекомендовалось вывести из состава местно комитета профсоюза, а персональное дело Зехлебкина передать в органы МВД [7].

В 1950-х гг. постепенно улучшалась подготовка учебно-материальной базы института, но были и сложности. Например, студентам выдавали матрацы, которые набивали травой. На этом фоне оптимистично звучало выступление помощника директора по АХЧ Святского. В 1955 г. он сообщал, что ремонтные работы «идут успешно», топливом обеспечены по февраль. Однако сложно обстояло дело с мебелью, на приобретение которой израсходовали все выделенные средства (500 тыс. рублей). Помощник директора подчеркивал: «...мебель у нас неважная. Имеются всякие надписи на партах, стульях и т. д.» [8]. К этому надо было добавить

и беспорядки в общежитиях. Проблемы из разряда «вечных»...

Плодотворный характер носило сотрудничество института с обкомом работников просвещения. Это было обусловлено их причастностью к подготовке педагогов на заочном отделении. Большая часть заочников работала учителями. Они трудились в невероятно сложных условиях и далеко не всегда могли прибыть на сессию. Например, в июле–августе 1944 г. Сталинский пединститут вызывал на сессии 480 студентов заочного отделения, а явились всего 280 человек. В 1945 г. соответственно 880 и 635 человек. Из них 65 студентов не явились по уважительным причинам. Отмечалось, что учебными помещениями студенты обеспечены. Общежития в пединституте не было, поэтому приходилось снимать частные квартиры. Стоимость жилья оказалась довольно высокой и достигала 130–150 руб. Институт мог выделить в качестве помощи лишь по 30 рублей. Было организовано двухразовое питание (в других вузах оно было одноразовым) [9].

Среди трудностей также назывались: дефицит литературы, программ, методических разработок и т. д. Упомянулось постановление правительства о предоставлении каждому заочнику четырех свободных вечеров (от всякой внешкольной работы), которое часто нарушалось.

Детально обсуждались результаты экзаменов студентов-заочников. Докладчиками по данным вопросам выступали заместители директора Сталинского пединститута Митрофан Степанович Лысак, Иван Ильич Паниотов и др. В апреле 1950 г. на сессию явились 55 % студентов. В дальнейшем этот показа-

тель несколько вырос. На 1 июля 1950 г. в институте обучались 1 321 заочник, а на сессию явились – 1 071, что составляло 81 %. На старшие курсы перевели или допустили к сдаче госэкзаменов – 538 человек, т. е. 60,6 %. По плану к ГЭКу необходимо было допустить 222 студента. В действительности такую возможность получили 196 человек, но экзамен сдавали почему-то 185 человек. Причем прошли это испытание лишь 174 студента [10].

Перечисленные тонкости образования тех лет дополняются примерами, когда отдельные студенты учились на заочном отделении по 10 и более лет. В последующем ситуация улучшалась. Укреплялась материально-учебная база, для студентов-заочников проводились экскурсии на Донецкий металлургический завод и в краеведческий музей, улучшилось обеспечение художественной литературой, периодическими изданиями и др. Однако оставались и старые беды. Среди них: отсутствие программ по истории СССР и политэкономии, и, главное, неявка значительной части студентов на сессии. Традиционно отмечались слабые знания у студентов физико-математического факультета. Интересное откровение прозвучало на пленуме обкома в декабре 1961 года. В выступлении доц. Сталинского пединститута М. А. Овчинниковой утверждалось, что в школах учителя имеют слабую подготовку. Она также подчеркнула, что необходимо защищать права педагогов, которые обучаются на заочном и вечернем отделениях [11].

Обком работников просвещения выделял Сталинскому пединституту дотации: в 1946 г., вероятно, для организации встречи делегаций учителей из

Житомирской, Закарпатской и Западных областей; в 1952 г. для организации кружков художественной самодеятельности (2 000 рублей); в 1958 г. планировалось провести областной смотр художественной самодеятельности. В 1960 г. дополнительно выделили 25 000 рублей на культмассовую работу студентов. Кроме того, обком выделял средства на приобретение путевок, оказание материальной помощи по индивидуальным заявлениям и др. [12].

Практически традиционным стало соревнование на лучшую подготовку к новому учебному году. Например, смотр готовности проводился с 25 по 31 августа 1953 г. Для проверки Сталинского педагогического института была создана авторитетная комиссия. Ее возглавил председатель обкома профсоюза работников начальной и средней школы Ф. С. Гудзик. Материалы были сданы в установленные сроки (до 5 сентября). Утвердили акт и постановили [13]:

– просить ЦК профсоюзов и Министерство просвещения УССР «присудить переходящее красное знамя за своевременную и качественную подготовку» к новому учебному году – Сталинскому педагогическому институту;

– ходатайствовать о награждении грамотами ЦК профсоюзов и Министерства просвещения УССР 10 преподавателей и 9 работников: Калиниченко Надежду Михайловну – зав. отделением иностранных языков; Жеребченка Ивана Павловича – преподавателя кафедры основ марксизма-ленинизма; Левченко Инну Павловну – ст. преподавателя русской литературы; Цыганенко Галину Павловну – преподавателя русской литературы; Холодия

Бориса Николаевича – ст. преподавателя всеобщей истории; Израилевича Михаила Исааковича – помощника директора по хозяйственной части и др.

Позитивно оценили готовность пединститута к новому 1955–56 учебному году. Улучшилось положение с учебным оборудованием, штаты укомплектованы, набор выполнен... Рекомендовалось отметить лучших сотрудников АХЧ... Иногда обстоятельства складывались иначе. Так, обком профсоюза зафиксировал, что при подготовке к новому 1958–59 учебному году в пединституте не привели в порядок учебные корпуса и дворы, не восстановили изгородь вокруг общежития и др. В 1959–60 учебном году к ремонту также не приступили [14].

Профсоюз работников начальной и средней школы заслушал вопрос о работе МК Сталинского пединститута за период после отчетно-выборного собрания в 1954 г. Отмечено, что больше внимания уделялось производственной работе. Производственная комиссия (председатель – К. Я. Довгялло) провела проверку учебных кабинетов. На МК заслушали отчет о научной работе т. Логиновой... Регулярно рассматривались вопросы о производственной, бытовой и культурно-массовой работе. В целом работа местного комитета «намного» улучшилась. Одновременно перечислялись и недостатки. Указывалось, что не обсуждались отчеты преподавателей по учебно-воспитательной работе. Местный комитет слабо руководил профгруппами, которые надлежало укреплять. Не было точного учета членов профсоюза. Отрицательно расценивалось то, что из 156 работников 15 человек не были охвачены профсоюзным членством. Вызывала озабо-

ченность большая задолженность по членским взносам. Так, у историков и филологов из 53 человек задолженность имели 13, одновременно на физико-математическом факультете из 42 человек задолженность была у 13 [15].

В целом по институту оставались 44 задолжника. В очередной раз отмечалось, что многие работники института не обеспечены жильем... Однако данный вопрос усилиями профсоюзной организации решить было невозможно. Он фактически оставался на уровне замечаний [16].

В постановлениях также предписывалось больше внимания уделять производственной деятельности. При этом важно было заслушивать отчеты отдельных преподавателей с целью оказания им помощи в науке и преподавании. Обращало на себя внимание предписание о том, что нужно систематически заслушивать на заседаниях месткома вопросы о состоянии повышения идейно-теоретического уровня профессоров, преподавателей и административно-технических работников. Традиционно рекомендовалось улучшить руководство профгруппами. В числе других высоких требований [17]:

- следить за точным соблюдением законодательства о труде;
- наладить работу комиссий;
- до 10 февраля 1955 г. ликвидировать задолженность по членским взносам;
- до 1 марта 1955 г. охватить всех профсоюзным членством;
- одобрить мероприятия месткома от 1 декабря 1954 г. по развертыванию культурно-массовой работы и предусмотреть финансирование;
- просить ЦК профсоюза ходатайствовать перед Советом Министров о

строительстве жилого дома для Сталинского пединститута.

Последнее несомненно было одним из самых важных требований.

14 сентября 1956 г. состоялся пленум обкома работников просвещения и органов народного образования. Рассматривался вопрос о работе по дальнейшему развертыванию политехнического обучения в школах области в новом 1956–57 учебном году. 19 августа 1957 г. вышло постановление Президиума ВЦСПС. Предстояло объединить профсоюз работников просвещения и профсоюз работников высшей школы и научных учреждений в один профсоюз – профсоюз работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Подобная структура, с некоторыми изменениями, сохранилась до настоящего времени. Председатель обкома Филипп Семенович Гудзик отметил, что Сталинский педагогический институт очень мало делает «для настоящей политехнической подготовки студентов». Критиковались кафедры физики и математики, которые недостаточно знакомят студентов с современным производством и опытами. Председатель МК Сталинского пединститута т. Довгялло вынес данный вопрос на заседание местного комитета, однако директор института на это собрание не явился. На пленуме поступок С. А. Ксенофонтова осудили [18].

Вопросы укрепления связи школы с жизнью рассматривались на XXXIV пленуме обкома 27 декабря 1958 года. С информацией от Сталинского педагогического института выступил т. Довгялло. Он отметил, что в институте большое внимание уделяется практике. Первокурсники включились в соцсоревнование под девизом: «ни одного

студента вне общественно-полезного труда». Однако материально-техническая база для этого не создана. В настоящее время в институте имеется всего 2 токарных станка и один деревообделочный. Негативно сказывается дефицит помещений и др. [19].

Вопрос о конкурсе ВУЗов, школ и детских учреждений по подготовке к новому учебному 1959–1960 гг. рассматривался на VI пленуме обкома 1 июля 1959 г. Отмечали, что в Сталинском пединституте к ремонту не приступили. По-другому оценивал обстановку директор института С. А. Ксенофонтов. Он сообщил, что в институте пересматриваются учебные программы, развивается соревнование «по вопросам научной работы», организуются лаборатории, растет библиотека и др. В числе других достижений указывалось начало строительства физкультурного зала, отмечалось, что на ремонтных работах занято 120 студентов. Собственными силами организовали лагерь для оздоровления до 300 студентов. Продолжалось соревнование с Луганским пединститутом и т. д. По итогам конкурса Сталинский педагогический институт занял III место (1959 год) [20].

Итоги соревнования по подготовке к новому 1960–1961 г. были подведены на президиуме обкома 29 октября 1960 г. В Сталинском пединституте завершили строительство спортивного зала, силами студентов отремонтированы учебные корпуса и общежитие. Были созданы новые кабинеты, поднялась библиотека... Первое место среди педагогических вузов разделили Славянский и Сталинский пединституты. Указывалось, что необходимо поощрить преподавателей и сотрудников. Директором института в это время был

С. А. Ксенофонтов, председателем МК – Цыганенко Г. П., председателем студенческой профсоюзной организации – Лубяная Т. Н. [21].

На II областной конференции Сталинского обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений 22 января 1960 г. особо отметили Сталинский пединститут. Здесь студенты перешли в общежитии на самообслуживание. При этом они сами ремонтировали общежитие и учебные корпуса, каждый понедельник проводят «дни чистоты» – моют полы, проводят генеральную уборку корпусов... Однако, в действительности, эта система оказалась недолговечной [22].

В процессе практической деятельности возникали интересные предложения об усовершенствовании организационной структуры профсоюзов. Некоторые из них представляются рациональными. Так, в сентябре 1953 г. председатель месткома А. И. Смирнов подчеркивал, что существующие на кафедре профорги не оправдывают себя. Они ограничиваются только сбором членских взносов. А. И. Смирнов считал, что целесообразно иметь на факультетах профсоюзные бюро. Одновременно он призывал к обобщению и освещению опыта лучших кафедр. Партсобрание поддержало эту идею. Предлагалось решить данный вопрос совместно с обкомом союза работников средней школы.

Заслуживает внимания перечень вопросов, которые стремился решить местный комитет. Указующее начало и в данном случае оставалось за партбюро. Отмечалось, что в 1952–1953 гг. местный комитет больше внимания уделял учебно-производственной ра-

боте. Провели два производственных собрания. Добились некоторого уменьшения текучки среди сотрудников. Очень важно, что была проведена значительная работа по оздоровлению детей. Одновременно подчеркивалось, что слабо занимались политико-воспитательной и культмассовой работой. Кроме того, обсуждалась работа кафедр (педагогические и языковедческие). Намечались мероприятия по улучшению работы учебных мастерских. Обращалось внимание на необходимость сохранения социалистической собственности, выполнения хозяйственных заданий и укрепления дисциплины [23].

Деятельность профсоюзной организации, как и прежде, проходила под контролем партийного бюро института. Фактически опека начиналась с утверждения кандидатур в новый состав нового местного комитета. В этих условиях избирательная процедура на профсоюзных собраниях превратилась в пустую формальность. В конце 1952 г. в новый состав месткома были рекомендованы: А. И. Смирнов, председатель МК; А. С. Лисянский, зам. председателя; Ю. Ф. Грицай, Гончаров, Э. М. Златкина, Кубрак, В. А. Софронова. Пребывание в местном комитете рассматривалось в качестве партийного поручения. Однако часто к исполнению этих обязанностей относились формально. Интересная оценка сложившейся ситуации принадлежала директору института С. А. Ксенофонтову. Он отмечал: «Преподаватели института к работе местного комитета относятся как к самой неприятной обязанности» [24].

В 1953–1954 гг. председателем местного комитета был Е. Х. Ионин. На одном из партийных (именно партий-

ных, а не профсоюзных) собраний предлагалось работу месткома признать неудовлетворительной. Отмечалось, что МК не занимается вопросами трудовой дисциплины, учетной и научной работы. Кроме того, не руководит профгруппами и др. 20 апреля 1954 г. на партбюро заслушали отчет местного комитета. Среди достижений были выделены: разбор трудовых конфликтов и проведение 2-х производственных заседаний с преподавателями и техническим персоналом. Традиционно оказывалась материальная помощь и распределялись путевки. Традиционными были и недостатки. Утверждалось, что профсоюзная организация слабо занималась вопросами учебной работы и трудовой дисциплины. В который раз подчеркивалось, что мало внимания уделяли деятельности низовой ячейки организации – профгруппам. Фактически ничего не сделано для улучшения жилищных условий членов профсоюза. Несколько раньше председатель МК Т. А. Витюнина выслушала очередное замечание: местный комитет не уделял должного внимания марксистско-ленинской подготовке членов профсоюза работников высшей школы и научных учреждений [25].

В институте обсуждались директивные письма. Среди них привлекает внимание постановление ЦК КПУ от 20 августа 1954 г., в котором речь шла о мерах по усилению здорового быта среди населения. С учетом замечаний в 1954–1955 гг. местный комитет больше внимания уделял организации учебной и научной работы, а также занимался укреплением трудовой дисциплины. Более эффективным стал отдых преподавателей и сотрудников.

Вопрос о подготовке к летней экзаменационной сессии и улучшении работы кабинетов рассматривался на 2-х профсоюзных собраниях. В числе других достижений: совещание технического персонала, 22 культпохода в театр и кино, улучшение ситуации с уплатой взносов и др. В 1955–56 гг. местный комитет основное внимание уделил вопросам политехнического образования и состоянию мастерских физмата. Кроме того, заслушаны отчеты о выполнении отдельными преподавателями планов научной работы. Были проведены совещания библиотекарей и технических работников. В 1957 г. на отчетно-выборном партсобрании было отмечено, что местком не оказывает помощи администрации в выполнении плана научной работы. По данному вопросу не было заслушано ни одного преподавателя. Подобное обвинение было обусловлено тем, что план научно-исследовательской работы за 1955 г. в целом по институту выполнили на 65 %. Показатели по отдельным кафедрам имели следующий вид: украинской литературы – 100 %, истории – 62 %, русского языка – 62 %, математики – 50 %, педагогики – 50 %, физики – 50 %, марксизма-ленинизма – 44 %, украинского языка – 40 %, русской и зарубежной литературы – 20 %.

В мае 1957 г. в очередной раз отчет о работе местного комитета был заслушан на заседании партбюро. Докладывал Т. Т. Духовный. Было отмечено, что в работе месткома имеются позитивные изменения. Одновременно отмечалось, что следовало больше внимания уделять контролю за научной и учебной работой преподавателей – членов профсоюза. Об усилении идеологического контроля за преподавате-

лями института, в частности, свидетельствует приказ № 97 по библиотеке пединститута от 28 мая 1958 г., в котором отмечалось, что «При выдаче для справок энциклопедий зав. библиотекой и работники библиотеки обязательно должны знать, какой вопрос интересует читателя. После этого должны проверять, кем написана статья. Если статья написана врагом народа или автором, книги которого не разрешены для пользования – книгу не выдавать» [26].

Особо необходимо выделить открытое партийное собрание, которое состоялось в феврале 1958 г. Обсуждали решения Декабрьского пленума ЦК КПСС о работе профсоюзов... Докладчик – председатель местного комитета В. К. Довгялло. Решения собрания обязывали местный комитет добиваться улучшения качества учебно-воспитательной работы. Особое значение придавалось укреплению связи с жизнью и подготовке высококвалифицированных кадров. Традиционно требовалось разъяснить значения Пленума ЦК КПСС и развернуть работу по их выполнению, а также провести соответствующее профсоюзное собрание. В свою очередь, парторганизация уверяла, что будет оказывать помощь местному комитету [27]. В связи с последним, необходимо отметить, что в партийном бюро назначали ответственного за работу профсоюзной организации. В 1956–57 гг. эти функции исполнял Н. С. Федорчук. Естественно, что на собрании много внимания уделили критике недостатков:

– профсоюзная организация не обсуждает важных вопросов учебной и воспитательной работы среди студентов;

– МК не добился активного участия всех членов профсоюза в общественной и культурно-массовой работе, а также в лекционной пропаганде.

В конце 1958 г. МК организовал 3 группы по изучению и пропаганде решений Ноябрьского пленума ЦК КПСС. Планировалось провести 2 занятия членов союза. В 1960 г. местный комитет совместно с партбюро основное внимание уделяли улучшению научной работы, укреплению трудовой дисциплины, распределению жилья (вернее, долгожданного жилья). При этом требовалось усилить культурно-массовую и политико-воспитательную работу... В 1961 г. из отчета председателя месткома Василия Филипповича Билыка явствовало, что работа проводилась на основе взаимодействия с партийным бюро. Рекомендовалось объединить усилия профгруппоргов и парторгов. Ожидалось, что их взаимодействие существенно повысит качество общественной работы. Рассматривался вопрос о работе учебных кабинетов, который не нашел интереса у заведующих кафедрами. Это вызвало обоснованное удивление В. Ф. Билыка. В процессе обсуждения отчета вновь было обращено внимание месткома на слабую организацию культмассовой и спортивно-массовой работы.

Следует отметить, что в 1950-х гг. можно отметить ряд конкретных фактов защиты профсоюзом прав преподавателей и сотрудников пединститута. В декабре 1950 г. был заслушан и утвержден отчет местного комитета профсоюза. Председатель МК Т. А. Витюнина сообщила, что первичная организация обращалась в Министерство... по вопросу о занятости преподавателей в период отпусков. В ответе было

указано, что «лишь деканы факультетов и директор института пользуются правом месячного отпуска, преподавателям же предоставляется 2-х месячный отпуск». С. А. Ксенофонтов, как директор, возражал и заявил, что летом проходит сессия на заочном отделении и преподаватели должны работать [28].

С 1 сентября 1951 г. начала действовать расценочно-конфликтная комиссия, которая по июнь 1952 г. рассмотрела 16 конфликтов с дирекцией. Речь шла о нарушении трудового законодательства. Разбор конфликтов продолжался и в последующие годы. Так, в отчете председателя МК Е. Х. Ионина (апрель 1954 г.) отмечалось, что «МК добился ликвидации ухода кадров из института. Раньше увольнения проводились без санкции МРКК» [29].

Имели место случаи и обратного порядка. При обсуждении вопроса о пропаганде здорового быта выяснились некоторые негативные явления. Председатель МК Е. Х. Ионин заявил, что «...известно, что кладовщик тов. Семченко пьет, занимается склоками, ругается, даже дерется. МК решил исключить тов. Семченко из профсоюза и намерен просить администрацию об увольнении его с работы» [30].

Неотъемлемой частью профсоюзной деятельности было социалистическое соревнование. Заметная, нарастающая активность в этой сфере началась в конце 50-х годов минувшего столетия. В сложившейся ситуации некоторую растерянность проявил даже преданный «делу партии Ленина–Сталина» директор института С. А. Ксенофонтов. На одном из заседаний партбюро в 1958 г. он заявил: «Мы у себя в институте еще ни разу не проводили соцсо-

ревнования и не имеем опыта». При этом довольно детально обсуждался вопрос об условиях соревнования с Луганским педагогическим институтом. Состоялось общее профсоюзное собрание. Было принято решение о подготовке проекта договора. Это поручалось местному комитету, партбюро и дирекции института. Планировалось также предварительно ознакомить с текстом договора членов партбюро, деканов и заведующих кафедрами. После этого текст договора намечали еще раз обсудить. В связи с такой обстоятельной подготовкой вопрос перенесли... на последующее заседание.

23 июля 1958 г. состоялось открытое партсобрание. Рассматривались предварительные итоги социалистического соревнования за достойную встречу XXI съезда КПСС. Докладчик – Л. А. Беспалова. При этом особое внимание было обращено на подготовку диссертаций, публикацию научных работ и другие аспекты научно-исследовательской деятельности. Это был первый пункт социалистических обязательств. Отмечались определенные достижения. Одновременно указывалось, что не все кафедры выполнили установленные показатели.

В. Ф. Билык заявил, что партбюро должно требовать от МК серьезнее относиться к соревнованию. Традиционно на собрании выступил И. Я. Омеляненко. Он отметил, что соревнование не получило широкого размаха.

Утверждалось, что профсоюз должен руководить всем ходом соревнования. Иван Яковлевич напомнил, что местный комитет не обнародовал текст договора о соревновании с Луганским пединститутом, который, кстати, уже передал свои обязательства. Фактиче-

ски не участвуют в соревновании работники библиотеки, канцелярии, технический персонал и др. И. Я. Омеляненко выступил за реорганизацию структуры местного комитета с тем, чтобы активизировала работу производственная комиссия, он предложил довести текст обязательств всем работникам института. Студенты в этот период соревновались за «право носить звание группы коммунистического учения и общественно-полезного труда».

Интересные мысли по данному вопросу были высказаны в мае 1964 г. И. Я. Омеляненко, который напомнил, что на совещании зав. кафедрами при ЦК КПУ было высказано негативное суждение об институте преподавателей, прикрепленных к академическим группам. В учебных заведениях соревнование за коммунистический труд не нужно. Это полезно в сфере материального производства. Преподаватели должны вести воспитательную работу, главным образом, в процессе учебной деятельности [31].

Определенные особенности имелись в деятельности профсоюзной организации студентов. Наблюдалась координация их работы с комсомолом. В 1951 г. в институте было 1 200 студентов, около 1 000 из которых были комсомольцами [32]. По другим данным – 798 комсомольцев (1952 г.) [33]. В профсоюзной организации насчитывалось 942 человека [34]. Студенческий профком занимался вопросами качества учебы, организацией культмассовых мероприятий, улучшением быта. За хорошую работу актив организации был дважды премирован областным комитетом Союза работников начальной и средней школы.

В начале 1953 г. в студенческом профсоюзе состояли более 1 000 человек. Парторганизация требовала, чтобы профком выступал организатором при изучении общественных наук, проведении теоретических конференций по трудам Сталина. Традиционно требовали усиления борьбы за укрепление трудовой дисциплины, наведения порядка в общежитии, организации буфета (скромное меню: горячий чай, кофе, горячие пирожки).

В 1953–1954 гг. профком улучшил работу. В этот период профсоюзный комитет организовал выставку вышивок, шахматный турнир к «300-летию воссоединения Украины с Россией». Кроме того, в это время была улучшена работа буфета, активнее стали работать профгруппы [35]. Одновременно указывалось, что необходимо усилить учебно-воспитательную работу. Кроме того, обращалось внимание на художественную самодеятельность, вопросы досуга, деятельность научных кружков (только на историко-филологическом факультете было 9 кружков СНО в составе 129 чел.). Указывалось, что слабо работает академическая и бытовая комиссия.

Заслуживают внимания и другие аспекты деятельности студенческого профкома. Естественно, что и в данном случае не ослабевал партийный контроль. Например, в декабре 1959 г. в очередной раз был заслушан отчет. На партийном бюро обсуждали роль студпрофкома в подготовке к зимней сессии. Обращали внимание на успеваемость в период летних экзаменов: историко-филологический факультет – 96,3 %, физмат – 88,2 % [36]. В качестве основных направлений дальнейшей деятельности были определены:

вопросы успеваемости обсуждать на профбюро; учесть всех неуспевающих и оказывать им помощь; организовать проверку посещаемости занятий; провести встречи отличников со студентами I курса; усилить связи с местным комитетом и деканатами; рационально организовать работу кабинетов и библиотеки; улучшить режим работы студентов.

Много внимания уделялось воспитательной работе. В 1955–56 гг. отмечалось, что среди студентов негативных явлений (хулиганство, пьянство) «почти нет». Годом позже ситуация существенно изменилась. Было установлено, что часть студентов не читают газеты и журналы, а также нарушают учебную дисциплину. В коридорах учебного корпуса грязно, «паління..., недокурки». При этом критиковали бездеятельность комсомольской и студенческой профсоюзной организаций. Студпрофком фактически всю свою деятельность свел к решению финансовых вопросов.

Довольно сложным был вопрос организации самообслуживания студентов в общежитии. Помощник директора Святский доложил, что каждому студенту придется убирать помещение один раз в 10–12 дней. Уборке подлежали санузлы и кухни. Последнее вызвало обоснованные возражения. Данный вопрос рассматривался дополнительно. Дежурным вменялось в обязанность проверять и выявлять студентов, которые без уважительных причин не ходят на занятия и отсиживаются в общежитии; планировали приобрести призы для лучших комнат.

Итак, 3 марта 1959 г. было введено студенческое самообслуживание. При этом решили, что для пользы студен-

тов в общежитии необходимо отключать электроэнергию в 23 часа 30 минут... Предполагалось, что они будут лучше выспаться и бодренькими являться на занятия...

В начале 1960-х гг. в общежитиях было введено ряд ограничений. Предписывалось не проводить в общежитиях комсомольских свадеб... Конкретный пример: «На прошлой неделе на свадьбу были приглашены студенты ДПИ. Они вели себя недостойно, грубили девушкам, выражались нецензурными словами, делали оскорбительные надписи на дверях и стенах общежития». Со слов одного из студентов (фамилия в документе не указана): жизнь в общежитии сложная..., не освещены умывальники, которых почти нет; нет швабр, тряпок, мало ведер; нет тумбочек, негде хранить книги, нет розеток [37].

Задавали вопрос: «Купили для студентов 3 телевизора. Где они?» Ответили, что плохо работает студсовет [38].

В целом, летопись жизни в общежитии и до этого, и после часто имела грустный оттенок... Так, в 1963 г. о плохом состоянии дел в общежитии информировал председатель студсовета Дерновой. Он отметил, что в общежитии проживают 509 человек, а рассчитано оно на 250 человек. Ежедневно дежурят по 13 человек, что приводит к срывам занятий. Если выразить кратко: холодно, грязно..., шумно... Сами студенты не следят за чистотой, приводят посторонних и др. Непонятно, почему ночью света нет, а днем горит? [39].

И местный комитет в 1964–1965 гг. отмечал, что в первом общежитии длительное время не было уборных... В печальное состояние приведено второе

(новое) общежитие. Администрация признавала, что беспорядки есть. Одновременно напоминали о том, что необходимо беречь имущество.

Важное место в деятельности профсоюзной организации отводилось спортивной работе. Основная задача состояла в том, чтобы придать ей массовый характер.

Интересные сведения о спортивной жизни института приведены в отчетных материалах за 1950–1951 годы. Обращают на себя внимание данные об увеличении численности спортсменов с 411 до 512 человек. Провели 7 соревнований в масштабах института. В них приняли участие 362 студента. Достоинно выступали спортсмены пединститута на городских (17–411 студентов) и областных (5–63 студента) состязаниях. На трех республиканских спартакиадах выступили 33 представителя нашего института. Были завоеваны высокие места по гимнастике и легкой атлетике. Они также приняли участие во II Всеукраинской спартакиаде спортсменов вузов. Команда института состояла из 28 человек. Студент Минаков установил новый рекорд по прыжкам в высоту и занял 1-е место. Достижение равнялось 1 метру 70 см, второкурсник исторического факультета Лебедь занял III место в барьерном беге, студент 4-го курса Звездин занял III место по прыжкам в длину. Лучшие спортсмены пединститута: Звездин, Кузнецов, Шевченко, Благушин, Ткаченко, Яваш, Козлов, Быковский, Полгородник, Мурза, Лопаткина, Пачаджи, Ободенко, Панюта. Два года кряду гимнасты института завоевывали кубок ДСО «Искра». За этот период спортсмены института получили 80 индивидуальных и коллективных грамот.

Особенно популярными среди молодежи были баскетбол и волейбол. Велась подготовка к соревнованиям по гимнастике. Они посвящались годовщине со дня рождения И. В. Сталина. Недостатки: высокая текучесть спортсменов. Так, в секции гимнастики записывалось 120 человек, а регулярно занимались – 80. Аналогичная ситуация наблюдалась в других группах. Планировалось подготовить значкистов ГТО 1-й и 2-й ст. – 200 студентов. Фактически выполнили нормы 273 человека. В 1952–1953 годах провели 9 общеинститутских соревнований, в которых участвовали 1 262 человека. Кроме того, 280 спортсменов института участвовали в 19 городских и областных соревнованиях. Были выполнены планы подготовки значкистов и разрядников. По состоянию на 1 сентября 1952 г. в спортивных секциях занимались 300 человек. В 1953–1954 годах в институте провели 7 соревнований, в которых участвовали 656 человек. В этот период в спортивных секциях занимались около 200 человек. В 1954 г. была оборудована первая комплексная спортивная площадка, что способствовало развитию физкультурной работы.

В 1955–56 годах в спортивных обществах состояли 895 студентов. Однако само по себе это не обеспечивало стремительного взлета спортивных достижений. В институте работали спортивные секции: легкой атлетики, волейбола, баскетбола, плавания, спортивной гимнастики и др. В них занимались 116 человек. В целом состояние спортивной работы оценивалось как неудовлетворительное. При этом во внимание принимались результаты республиканских соревнований по легкой атлетике. В 1950 г. институт занял

6 место, 1951 – 9, 1954 – 16, 1955 – 21. Подобную ситуацию объясняли отсутствием должной помощи со стороны комсомольской и профсоюзной организаций студентов.

В 1956–57 г. спортом занимались 439 студентов. Общие результаты и достижения неудовлетворительные. В 1957–1958 годах ситуация улучшилась. По крайней мере приведены ободряющие цифры. Провели 8 состязаний в рамках института с участием 635 человек, 156 студентов участвовали в областных и городских спортивных мероприятиях. Выполнили задания по подготовке спортсменов-разрядников и значкистов ГТО и др.

В конце 50-х – нач. 60-х годов профсоюзные организации стали больше внимания уделять спортивной работе. 23-24 марта 1959 г. проходила спартакиада профессорско-преподавательского состава вузов Сталинской области. Соревнования проводились по стрельбе, волейболу, настольному теннису, шахматам, шашкам и легкой атлетике. Призеры спартакиады: Донецкий индустриальный институт – 1 место, Ждановский металлургический институт – 2 и Сталинский медицинский институт – 3 место. Сталинский пединститут выставил полную команду и занял первое место по шахматам [40].

Намечалось провести спартакиаду в мае 1961 г. Программа было несколько изменена. Состязания планировались по шахматам, настольному теннису, волейболу, стрельбе и гранатометанию [41]. Последний вид состязаний вызывает удивление. В целом профсоюзные организации стремились усилить внутривузовские соревнования и готовить спортсменов к республиканским спартакиадам. Спортивная жизнь институ-

та освещается в ряде документов, однако составить полное представление об этом довольно сложно. В 1962 г. подготовили 179 разрядников (план – 180) [42]. Существенная роль при этом отводилась ДСО «Буревестник», в котором состояли 740 человек [43]. В июле 1964 г. команда института участвовала в спартакиаде педагогических вузов Украины. Соревнования проводились по трем видам спорта. Донецкий пединститут занял III общее место. Были подготовлены 2 мастера спорта, 12 перворазрядников и 45 второразрядников, 232 человека получили третий разряд [44].

Одним из направлений деятельности студенческого профкома была художественная самодеятельность. В конце 1951 г. в профсоюзной организации состояли 942 студента, 160 из них участвовали в художественной самодеятельности, которую представляли хор, состоящий из 100 человек, и драмкружок, где занималось более 30 студентов. В дальнейшем произошел существенный спад. Так, в хоре осталось до 10 певцов. Примечательно, что ранее этот коллектив планировалось довести до 150 человек. Поэтому при участии месткома для усиления хора направили 17 преподавателей и 6 лаборантов. В какой мере это способствовало подъему художественной самодеятельности, выяснить не удалось. Фамилии новоприпеченных актеров остались неизвестными.

К сожалению, аналогичные ситуации случались и в дальнейшем. Например, председатель местного комитета В. В. Финагин утверждал, что среди преподавателей и сотрудников есть таланты. Осталось лишь приобщить их

к самодеятельности, причем в качестве самостоятельной «боевой» единицы.

Вопрос о развитии художественной самодеятельности обсуждался довольно часто и на разных уровнях. В целом отмечено много достижений, но единого мнения не существовало. Обращали внимание на репертуар. Оценки различные: М. Я. Грищенко – «репертуар хороший, песни советские и народные»; В. Ф. Билык – «репертуар не интересует студентов, скучный, монотонный». Отсюда резкая критика в адрес руководителя художественной самодеятельности. И. Л. Соборнова подчеркнула, что В. Ф. Билык потакает студентам. Она также напомнила, что музыкальная подготовка играет важную роль в процессе педагогической деятельности. Б. Д. Дружко позитивно оценил работу руководителей самодеятельности: «добросовестны, знают свое дело, имеют определенные достижения». Главное бедствие – пропуски репетиций участниками хора и оркестра. Спасать ситуацию поручили комсомольской организации и профсоюзному комитету студентов. Традиционно рекомендовалось провести собрание по данному вопросу. В целом из 1 113 студентов 260 были участниками художественной самодеятельности (1959 г.) [45].

В институте существенное внимание уделялось вопросам эстетического воспитания. Работал университет культуры, в котором обучалось более 300 студентов (в 1963 г. – 220 человек) [46]. Наиболее высокий показатель приходился на 1961 г., когда бесплатно обучалось 400 человек. Здесь действовали циклы: музыкальный, театральный, изобразительного искусства, киноискусства, морально-эстетического

воспитания. Особенно активно на этой ниве трудились Мария Абрамовна Молдавская, Доротейа Самойловна Цвейбель, Людмила Александровна Беспалова, Феня Дмитриевна Лустовая, Нинель Витальевна Максимова, Алла Владимировна Роменская. В 1960 г. художественная самодеятельность института была представлена хором, оркестрами народных и духовых инструментов, драматическим и хореографическим коллективами, а также кружком художественного слова.

В целом в самодеятельности принимали участие более 200 человек (данные 1962 г.) [47]. В хоре пело 130 человек. В репертуаре: «Песня о Ленине», «Студенческий вальс» и т. д. 24 танцора освоили «Русский», «Украинский», «Морскую польку» и другие хореографические произведения. Массово занимались студенты в кружках: народных инструментов (50 человек), драматическом (40), художественного чтения (25 человек). Кроме того, 15 аматоров занимались в духовом оркестре и 8 студентов совершенствовались в игре на фортепиано. В дальнейшем в этой области происходили существенные изменения. Среди достижений можно выделить победу хорового коллектива в областном смотре в 1963 году [48]. Ранее призером областной олимпиады был струнный оркестр. После ликвидации музыкально-педагогического факультета положение заметно ухудшилось. Художественный руководитель Голик заявил, что местком не помогает. Нет места для занятий и хранения инструментов. Не выделяет средства и студенческий профсоюзный комитет. Негде проводить занятия танцевального коллектива. Некому руководить духовым оркестром. Участ-

ники художественной самодеятельности не успевали качественно отрепетировать праздничные выступления. Надо признать, что и работники университета не сильно торопились на эти концерты. Например, в марте 1966 г. приглашали 200 преподавателей, а явилось лишь 15. «Вот вам и эстетическое воспитание», – резюмировал невеселый организатор праздника Г. А. Веселый. В это время действовали: драматический кружок (30 человек, руководитель – Галинский), танцевальный – 28, эстрадный – 13, солисты – 12 человек. В 1963 г. хоровой коллектив объединял 120 человек и оркестр народных инструментов – 70 человек [49]. Причины перепадов уже перечислялись. Местный комитет совместно со студклубом провел следующие диспуты: по книге Л. Черкашиной «Белый плавок» (с участием автора); «Как мы воспитываем в себе моральные качества строителей коммунизма»; «Работай, живи и учись для народа», «Альманах «Донбасс» (1963 г.) и др.

Особо необходимо выделить кинокружок. Он был создан в 1963 г. За короткое время (до марта 1964 г.) его участники подготовили 8 фильмов. Среди них кинофильм «Археологические экспозиции» и др. Приведенные факты свидетельствуют о довольно широком развитии аматорского творчества.

Довольно противоречивым, на наш взгляд, в начале 1960-х гг. было создание объединенного профкома. Последовало обращение в отраслевой обком. Председатель профкома Г. И. Рудницкая отметила, что в течение 1962–63 учебного года в пединституте работу осуществлял объединенный профсоюзный комитет [50]. Однако обстановка

существенно изменилась. Значительно увеличилось число преподавателей и студентов. По состоянию на 1 октября 1963 г. в институте занимались 1 402 студента и работали 350 штатных преподавателей и сотрудников. В результате усложнилось руководство профгруппами. Кроме того, в определенной степени это обезличивало работу студенческого состава профкома, особенно в вопросах организации труда студентов и культурно-массовых мероприятий [51].

Вышестоящее руководство посчитало аргументы неубедительными. 13 ноября 1963 г. в письме на имя председателя профкома Г. И. Рудницкой и секретаря партбюро Галины Павловны Морозовой сообщалось, что просьбу о разъединении профкома и создании двух профсоюзных организаций обком удовлетворить не может. Более того одобрялось, что профсоюзная студенческая организация работает под руководством преподавателей. Отмечалось, что Украинский республиканский комитет поощряет объединение вузовских организаций.

Таким образом, в 1950 – начале 1960 гг. указывающая роль партии в деятельности профсоюзной организации Сталинского педагогического института сохранялась. С улучшением материальной базы расширился и круг обязанностей профсоюза. Профком занимался вопросами улучшения учебной работы, принимал участие в идеологическом воспитании, организации социалистического соревнования, развитию художественной самодеятельности и т. д. Позитивно, что в рассматриваемый период профком не только выполнял указания партии, но и выступал в защиту прав работников института.

Примечания:

1. Донецкий державний університет / Ред. кол.: В. П. Шевченко (відповід. ред.) та ін. – Донецьк: МП «Отечество», 1998; Донецкий государственный университет на пороге XXI века: Учеб.-справ. пособие / В. П. Шевченко и др. Донецк: ДонГУ: Китис, 1999; Донецкий національний університет / Ред. кол.: В. П. Шевченко (відп. ред.) та ін. – Донецьк: Норд-Пресс, 2002; Леонов Л. Г. Донецкий национальный университет: от пединститута к национальному университету / Л. Г. Леонов // Очерки истории Донецкой областной организации профсоюза работников образования и науки. – Донецк, 2003. – С. 102–107.
2. Государственный архив Донецкой области (Далее – ГАДО), ф. 2997, оп. 1, д. 93, л. 169.
3. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 118, л. 2.
4. ГАДО, ф. 6229, д. 10, л. 43, 68.
5. ГАДО, ф. 6229, д. 15, л. 65.
6. ГАДО, ф. 6229, д. 14, л. 43.
7. ГАДО, ф. 6229, д. 10, л. 65.
8. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 20, л. 68.
9. ГАДО, ф. 3765, оп. 1, д. 43, л. 3–10.
10. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 39, л. 132.
11. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 193, л. 61.
12. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 71, л. 206; д. 177, л. 193.
13. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 93, л. 161.
14. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 160, л. 23; д. 146, л. 124–138.
15. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 118, л. 2.
16. Там же.
17. Там же.
18. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 124, л. 14–15.
19. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 145.
20. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 177.
21. Там же.
22. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 174, л. 42.
23. ГАДО, ф. 6229, д. 15, л. 65.
24. ГАДО, ф. 6229, д. 19, л. 89.
25. Там же.
26. Карягина Н. А. Из истории НБ ДонНУ / Н. А. Карягина // Інформаційна щотижнева газета «Факти та події». –2007. – № 27 (277). –С. 3.
27. ГАДО, ф. 6229, д. 26, л. 16.
28. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 12, л. 4.
29. ГАДО, ф. 6229, д. 19, л. 89.
30. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 20.
31. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 39.
32. ГАДО, ф. 6229, д. 15, л. 91.
33. ГАДО, ф. 6229, д. 15, л. 64.
34. ГАДО, ф. 6229, д. 13, л. 162.
35. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 18, л. 108.
36. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 30 л. 25.
37. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 36 л. 46.
38. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 36, л. 149.
39. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 37, л. 11.
40. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 163, л. 148.
41. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 194, л. 136.
42. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 33, л. 82.
43. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 38, л. 55.

44. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 42, л. 63.
45. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 163, л. 174–176.
46. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 32, л. 40.
47. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 34а, л. 53.
48. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 229, л. 100.
49. ГАДО, ф. 6229, оп. 1, д. 38, л. 54.
50. ГАДО, ф. 2997, оп. 1, д. 231, л. 4.
51. Там же.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Doneckoj oblasti [*The State Archives of the Donetsk Region*], f. 2997, spr.: 39, 71, 118, 124, 145, 177, 193; f. 3765, spr.: 43; f. 6229, spr.: 10, 14, 15, 19.
2. Donetskij derzhavnyi universytet [*Donetsk State University*], Donetsk: MP «Otechestvo», 1998.
3. Doneckij gosudarstvennyj universitet na poroge XXI veka [*Donetsk State University on the eve of the XXI century*]: Ucheb.-sprav. posobie, Doneck: DonGU: Kitis, 1999.
4. Donetskij natsionalnyi universytet [*Donetsk National University*], Donetsk: Nord-Press, 2002.
5. Karyagina, N. A. Iz istorii NB DonNU [From the history of NB DonNU]. In: *Informacijna shchotizhneva gazeta «Fakti ta podii»*, 2007, № 27 (277), С. 3.
6. Leonov, L. G. Doneckij nacional'nyj universitet: ot pedinstituta k nacional'nomu universitetu [*Donetsk National University: from the Pedagogical Institute to the National University*]. In: *Oчерki istorii Doneckoj oblastnoj organizacii profsoyuza robotnikov obrazovaniya i nauki*, Doneck, 2003, S. 102–107.

УДК 94:352/354].07(477)“1940/1960”

ПОЛІТИКА ОРГАНІЗОВАНОГО НАБОРУ РОБІТНИКІВ В УРСР (1940–60-ті рр.)

Наталія Касьянова

(*Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова*)

Питання забезпечення трудовими ресурсами важливих будівництв та підприємств посідає неабияке значення в будь-якій країні з огляду на прагнення створити економічно розвинену державу. Особливо гостро цей аспект життєдіяльності постає в періоди соціальних потрясінь, таких як війна та принесені нею демографічні втрати. 1940–1960-ті рр. в історії радянської держави характеризуються як роки відбудови та подальшого нарощення економічної міцї держави, що безумовно потребувало залучення значного трудового потенціалу. Трудова політика СРСР та, зокрема УРСР, представлена поряд з іншими напрямками організованими наборами робітників для народногосподарських об'єктів країни.

Питання залучення робітників на відбудовчі роботи та для стратегічних об'єктів країни привертало увагу як радянських, так і сучасних дослідників. Однак з огляду на ідеологічний тиск партійного керівництва радянська історіографія змальовувала політику організованих наборів лише з позитивної точки зору, як економічно вигідну. Сучасні науковці розглядають й інші, болючі питання оргнаборів: соціально-демографічні, культурницькі, національні тощо. Проте багато аспектів залишаються невивченими. Автор ставить за мету розглянути та проаналізувати головні організаційні моменти політики організованого набору робітників, її позитивні та негативні моменти, становище робітників за оргнабором тощо.